

Вэйдэ произнес это с ноткой меланхолии, голос его звучал приглушенно:

— Другим нельзя, а вот моим супругом — можешь.

Инь Цинхуэй замер.

Лицо Инь Цинхуэя мгновенно вспыхнуло:

— Ничьим супругом я быть не собираюсь!

— Тогда выбирай, — отрезал Вэйдэ.

Инь Цинхуэй растеряннo моргнул:

— Что выбирать?

— Либо стать моим супругом, либо отправиться в лабораторию базы на опыты, — Вэйдэ говорил бесстрастно, тон его оставался ровным, словно он вовсе не угрожал сейчас Инь Цинхуэю. Он был пугающе хладнокровен.

Инь Цинхуэй испуганно взглянул на него и тихо пробормотал в знак протеста:

— Это угроза.

Вэйдэ вдруг улыбнулся. Он наклонился, и на его вечно ледяном, отстраненном лице расцвела редкая улыбка — словно цветок, пробившийся сквозь снег на краю обрыва: прекрасная, но таящая в себе опасность.

— Угроза. Но что ты сделаешь? Сможешь ли ты мне отказать?

Его голос, низкий и чарующий, был пропитан едва уловимым соблазном.

— Черт, какая хитрая паршивая псина! Вообще-то, это мой супруг!

— Убирайся, псина, ты довел моего супруга до слез, не пожалей потом, когда он разозлится.

— Даже обиженный, он такой милый. Супруг, я не знаю, почему это неправильно, но мой ствол меня не слушается.

— Эй, надень штаны (снимает свои и бросает в экран).

— К черту, кому нужны твои штаны! (бросает обратно).

От слов Вэйдэ о том, что он должен стать его супругом, Инь Цинхуэй и без того смущался, а когда случайно взглянул на бегущую строку комментариев, его лицо раскалилось так, что, казалось, вот-вот взорвется. Он окончательно разнервничался и принялся бессознательно теревить край одежды.

Вэйдэ опустил взгляд, любясь этой картиной.

Нежная, белая, словно молочное суфле, кожа юного исследователя порозовела от смущения, а пухлые алые губы напоминали сладкую клубнику на взбитых сливках — так и хотелось укусить, чтобы проверить, такие же они сочные и нежные, как кажутся.

Подумав об этом, Вэйдэ озвучил свое желание:

— Можно тебя поцеловать?

Вэйдэ был джентльменом: даже если ему страстно чего-то хотелось, он всегда сначала спрашивал согласия.

Инь Цинхуэй слегка приподнял подбородок, недоумевая:

— А?

— Ты согласился.

Сказав это, Вэйдэ наклонился и припал к мягким губам.

Глаза Инь Цинхуэя расширились от изумления.

Что?! На что он согласился?!

Но стоило Инь Цинхуэю открыть рот, чтобы возразить, как Вэйдэ властно вторгся внутрь, исследуя каждый уголок, словно намереваясь забрать его целиком. Инь Цинхуэй пытался увернуться, но бежать было некуда.

Когда Карл снова увидел Инь Цинхуэя, его глаза полезли на лоб. Во-первых, он был поражен тем, что доктор Вэйдэ не наказал Инь Цинхуэя, а во-вторых, его внимание привлекли губы юноши.

Причина была проста: они распухли до невероятности. И без того полные губы стали еще объемнее, покраснев так, будто вот-вот должны были начать кровоточить, а красивая ложбинка на верхней губе, припухшая от поцелуев, выглядела еще более вызывающе.

Сразу было видно, что их зацеловал какой-то дикий зверь.

Карл сглотнул, осознав свою неловкость, и тут же отвернулся:

— Я... у меня еще есть дела, мне нужно идти. Инь, просто запиши результаты экспериментов здесь.

Инь Цинхуэй кивнул:

— А, хорошо.

Карл поспешно удалился.

Инь Цинхуэй, не понимая, что произошло, закусил губу, но от боли лишь судорожно вздохнул и надул щеки.

Во всем виноват Вэйдэ. Так сильно целовал, что губы распухли, больно же.

Задание, которое оставил Карл, было простым — всего лишь записать уже готовые результаты. Закончив, Инь Цинхуэй сел перед лабораторным столом и погрузился в свои мысли.

Он смотрел на колонну из сплава перед собой и размышлял: как такая толстая стена могла

треснуть? Что там вообще спрятано?

Любопытство взяло верх, и он обратился к Системе, которая давно молчала.

Голос Системы прозвучал холодно:

— Информация, относящаяся к данному уровню, не разглашается.

Инь Цинхуэй вздохнул, решив, что ладно, пусть будет так.

Сгорая от любопытства, он слегка постучал по стеклу и пробормотал:

— Кто же ты такой...

Раз ты смог повредить такую прочную стену, значит, ты невероятно силен!

Инь Цинхуэй не знал, что по ту сторону стены бледная, синеватая ладонь осторожно коснулась того самого места, где он только что проводил пальцами. Она плотно прижалась к металлу, словно пытаясь сквозь холодный сплав почувствовать тепло юноши.

Движение руки было очень осторожным, будто существо боялось, что случайный звук испугает робкого парня.

Он не хотел, чтобы юноша уходил так скоро.

Пусть даже он услышит его голос еще раз, почувствует его тепло — этого было бы достаточно.

Он тихо прошептал, голос его звучал хрипло и медленно:

— Лю... люблю...

Инь Цинхуэй вздрогнул от неожиданного звука, поспешно убрал руку и виновато огляделся. Убедившись, что никого нет, он немного успокоился: хорошо, что никто не видел, иначе, если донесут до доктора Вэйдэ, тот снова может сделать с ним то же самое.

После того случая губы ужасно болели, и Инь Цинхуэй совсем не хотел, чтобы Вэйдэ снова к нему прикасался.

Но любопытство было сильнее.

Поэтому Инь Цинхуэй медленно приблизился и прошептал:

— Привет?

Существо внутри отреагировало бурно:

— Люблю, люблю!

Лицо Инь Цинхуэя слегка покраснело, и он серьезно поправил:

— Так нельзя говорить. При первой встрече нужно говорить привет.

— Люблю, люблю!

Инь Цинхуэй: «...»

Он спросил:

— Кто ты?

Существо на мгновение замолчало, колеблясь:

— Ноль... ноль...

— Ноль? Это твоё имя?

— Имя, люблю, люблю.

— Мое имя?

Инь Цинхуэй мягко улыбнулся:

— Меня зовут Инь Цинхуэй.

— Цин... люблю.

Инь Цинхуэй рассмеялся:

— Нельзя постоянно это повторять. Слово люблю нужно говорить только важным людям.

Ноль, услышав это, воодушевился ещё больше:

— Люблю, люблю, люблю!

Инь Цинхуэй вздохнул:

— Ладно, раз тебе нравится, то пусть будет так.

Ноль стал ещё счастливее: Цин-Цин сказал, что любит его, значит, теперь он будет спутником Цин-Цина.

Он должен выбраться. Он больше не хочет оставаться в этой темной железной коробке.

Он хочет увидеть своего Цин-Цина, обнять его.

Люблю.

У Инь Цинхуэя недавно появилась маленькая тайна: он завел друга в исследовательской лаборатории.

Пусть этот друг умеет говорить только люблю, он внимательно слушает каждое его слово, даря хоть каплю утешения в этой бесконечной игре.

Тем временем доктор Вэйдэ заметил, что его маленький помощник стал гораздо чаще пропадать в лаборатории. Большую часть времени он проводил там в одиночестве, либо же с другим ассистентом, и они о чем-то весело болтали.

Инь Цинхуэй улыбался так красиво, жаль только, что не ему.

Взгляд Вэйдэ потемнел.

<http://bllate.org/book/20713/2071692>